

АТТИТЮДЫ К НАСИЛИЮ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ И ЭМПАТИИ

М. В. Апанович, И. А. Фурманов

Исследование аттитюдов студентов к насилию представляется актуальной темой, так как представители данной социальной группы являются наиболее активными членами общества. Поэтому важно знать их отношение к различным формам проявления насилия в обществе: войне, наказанию преступников, смертной казни и домашнему насилию. Особенно насущным является изучение аттитюдов студентов в отношении семейных форм насилия – физического наказания детей и насилия в супружеских отношениях. Это обусловливается тем, что многие молодые люди в студенческие годы вступают в брак и создают семьи. Социальная установка (аттитюд) является одним из наиболее популярных конструктов, используемых для описания детерминант поведения человека в социальных ситуациях. Как отмечает П. Шихирев [1], социальная установка используется в качестве основного понятия при объяснении социально–психологических процессов, как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Важность исследования аттитюдов к насилию обусловлена деструктивными психологическими и физическими последствиями его применения. Аттитюд к насилию – оценочное суждение о какой–либо ситуации или объекте, которое выражается в определенной эмоциональной и поведенческой реакции, основанной на непосредственном восприятии стимула как насильственного (агрессивного) либо нейтрального (приемлемого), и зависящее от предыдущего опыта взаимодействия с ним. Насилие определяется как форма поведения, связанная с намерением и стремлением причинить другому лицу психологический вред или физический ущерб [2].

Насилие распространено в различных сферах общественных отношений проявляется на различных уровнях социальной организации: уровне государства, больших и малых социальных групп, а также на межличностном уровне.

Среди психологических факторов, влияющих на проявления насилия, выделяют агрессивность как личностную черту – стабильную готовность к агрессивным действиям. С точки зрения Л. Берковица [2], агрессивность следует рассматривать как предрасположенность к агрессивному поведению. Также, по мнению автора, следует различать агрессию, враждебность и гнев. В отличие от агрессии, которая предполагает наличие активных действий, имеющих определенную цель, враждебность можно

определить как негативную установку к другому человеку или группе людей, которая находит свое выражение в крайне неблагоприятной оценке своего объекта – жертвы. Гнев можно определить как определенное эмоциональное состояние. Это состояние в значительной степени порождается внутренними физиологическими реакциями и произвольной эмоциональной экспрессией, обусловленной неблагоприятными событиями: моторными реакциями (такими, как сжатые кулаки), выражениями лица (расширенные ноздри и нахмуренные брови).

Трехкомпонентное определение агрессивности предложено и в теории А. Басса и М. Перри [3]. Авторы выделяют в структуре агрессивности физическую и вербальную агрессию – инструментальный компонент, гнев – аффективный компонент, включающий в себя физиологическое возбуждение и подготовку к агрессии, враждебность – когнитивный компонент, основанный на переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний.

В противоположность агрессии некоторые авторы рассматривают просоциальное или «помогающее» поведение. Одной из детерминант просоциального поведения может рассматриваться эмпатия. Согласно психологической справочной литературе, эмпатия – это постижение эмоционального состояния, проникновение – вчувствование в переживания другого [4].

В исследованиях просоциального поведения [5] установлено, что эмпатия:

- выполняет коммуникативные, регулятивные, эмотивные, социально-перцептивные функции в процессе общения;
- опосредует личностное развитие участников общения – снимает эмоциональный дистресс, помогает субъекту эмпатии ориентироваться в ситуации и адаптироваться к партнеру по взаимодействию;
- способствует подтверждению, самораскрытию, поддержке и облегчению страданий объекта эмпатии;
- выполняет функцию сдерживания агрессии личности, если она имеет высокий уровень развития (например, просоциальная эмпатия).

Для исследования аттитудов студентов к насилию в различных сферах социальных отношений применялся «Опросник насильственных установок» (Приложение А), авторы И. А. Фурманов, М. В. Апанович [6]. Опросник включает в себя семь шкал: шкала «Военное насилие» (ВН) – измеряет аттитуды к оборонной политике государства, военной интервенции, армии и военной промышленности, шкала «Наказание преступников» (НП) – выявляет аттитуды к пунитивной и превентивной функции наказания преступников, шкала «Смертная казнь» (СК) – выявляет отношение к смертной казни, шкала «Телесные наказания детей» (НД) –

измеряет аттитюды к физическому насилию над детьми, шкала «Супружеское насилие» (СН) – выявляет аттитюды к физическому, психологическому и сексуальному насилию в супружеских отношениях, шкала «Атрибуция» (АТ) – диагностирует приписывание причин насилия влиянию социальных или наследственных факторов, шкала «Меры профилактики» (МП) – измеряет аттитюды к реабилитационным и профилактическим мерам, предупреждающим насилие в обществе.

Для исследования диспозиционных характеристик студентов, в частности агрессивности и личностной эмпатии, использовались «Шкалы агрессивности» А. Басса и М. Перри [3] и "Шкала эмоционального отклика" А. Меграбяна и Н. Эпштейна [7]. Шкала агрессивности измеряет показатели физической (ФА) и вербальной (ВА) агрессии, гнева (ГН) и враждебности (ВР). Шкала эмоционального отклика диагностирует индивидуально-психологические свойства эмпатии (ЭМ) как способности человека к сопереживанию и сочувствию.

В исследовании принимали участие 195 респондентов в возрасте от 17 до 24 лет, из них 73 респондента мужского пола и 100 респондентов – женского, 22 участника исследования не указали свой пол. Сбор данных для исследования проводился в 2013 и 2014 году среди студентов биологического, исторического, философского, радиофизического, юридического факультетов Белорусского государственного университета.

В результате статистической обработки и анализа полученных данных сделаны следующие выводы:

1. Существуют гендерные различия в аттитюдах к насилию. Для юношей характерны более положительные аттитюды к смертной казни, физическому наказанию детей и супружескому насилию, в сравнении с выборкой девушек. Психологический портрет юноши с насильственными аттитюдами включает следующие социальные установки: смертная казнь должна быть частью уголовного кодекса любой страны, она является просто необходимой и единственно приемлемой мерой наказания за определенные виды преступлений; в случае непослушания, как учитель, так и родитель могут ударить ребенка, с целью проучить его на будущее; доминирующая позиция в супружеских отношениях может поддерживаться с помощью насилия, приемлемо принуждать супругу к половому акту и применять физическую агрессию в отношении супруги, если она флиртует с другим мужчиной.

2. Установлены различия между юношами и девушками по ряду шкал агрессивности и эмпатии. У юношей выявлены более высокие показатели физической агрессии, а у девушек – более высокие показатели по враждебности и эмпатии. Из этого можно сделать вывод, что в ситуациях фрустрации у женщин превалирует когнитивный компонент агрес-

сивности, основанный на переживании чувства несправедливости и ущемленности, а у мужчин – инструментальный компонент, основанный на поведенческом отреагировании на стимул или ситуацию.

3. У студентов с высоким уровнем агрессивности выявлены положительные аттитюды к насилию и отрицательное отношение к мерам профилактики. У девушек с высоким уровнем агрессивности более положительные аттитюды к войне и супружескому насилию, чем у девушек с низким уровнем агрессивности. У юношей с высоким уровнем агрессивности более положительные аттитюды к войне, наказанию преступников, супружескому насилию и более отрицательное отношение к мерам профилактики, чем у мужчин с низким уровнем агрессивности.

4. Выявлено, что студенты с высоким уровнем эмпатии имеют более отрицательные аттитюды к физическому наказанию детей, чем студенты с низким уровнем эмпатии.

5. Установлено, что существует положительная взаимосвязь между физической агрессией и аттитюдами к войне, наказанию преступников, смертной казни, физическому наказанию детей, отрицательными аттитюдами к мерам профилактики. Существует прямая взаимосвязь между вербальной агрессией и положительными аттитюдами к войне и супружескому насилию. Существует положительная взаимосвязь между гневом и отрицательным отношением к мерам профилактики, атрибуцией причин насилия наследственным факторам, положительными аттитюдами к физическим наказаниям детей, супружеским насилием, войной. Существует положительная взаимосвязь между враждебностью и аттитюдами к войне и супружескому насилию.

6. Установлено, что существует отрицательная взаимосвязь между эмпатией и негативными аттитюдами к мерам профилактики.

Литература:

1. *Шихирев, П.Н.* Современная социальная психология в США / П.Н. Шихирев. М., 1979.
2. *Берковиц, Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. СПб, 2001.
3. *Buss, A. H.* The Aggression Questionnaire/ A. Buss, M. Perry// Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 63. N. 3. P. 452–459.
4. *Гиппенрейтер, Ю.Б.* Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова // Вопросы психологии. 1993. №4. С. 16 –68.
5. *Социальная психология: ключевые идеи / Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон.* СПб, 2003.
6. *Фурманов, И.А.* Аттитюды студентов к проявлению насилия в социальных отношениях / И.А. Фурманов, М.В. Апанович // Психолого-педагогические проблемы личности и общества : матер. Междунар. науч.-практич. конф., Днепрпетровск, 20 февраля 2014 года / Уральский гос. ун-т ; редкол. : Середняк Т. К. – Днепрпетровск, 2014. С. 72 –74.

АПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Э. МУНЬЕ

И. Э. Вансович

В 20–30-е гг. XX столетия Европа находилась в состоянии всеобщего кризиса: мировая война привела к гибели десятков миллионов человек и пересмотру духовных ценностей, выработанных в течение всей предшествующей истории. Это была эпоха «иллюзорного мира», несмотря на подписание договора в Локарно и вступление Германии в Лигу Наций. Помимо политической нестабильности, первая треть XX века ознаменовалась и началом мирового экономического кризиса. Симптомы большой депрессии Франция почувствовала в 1930 году: безработица стала обычным явлением, уровень жизни населения снизился втрое, начались забастовки рабочих и экспорт французского капитала.

Экономический и политический кризис затронул и духовную основу французского общества – католицизм, в результате чего была запрещена деятельность журнала «Французское действие». Страх перед политической и экономической нестабильностью, ослабление влияния католической церкви нашел отражение и в интеллектуальной сфере, что проявилось в развитии скептицизма и сюрреализма. Интеллектуалы того времени остро переживали социальные проблемы, их творчество проникнуто осознанием краха иллюзий и страхом перед будущим. Именно в этот период возникает персонализм, для которого личность и ее ценности становятся высшим смыслом развития цивилизации.

Основоположником и ведущим теоретиком французского персонализма стал Эмманюэль Мунье. Его антропологическая концепция может быть рассмотрена как ответ на сложившийся кризис человека и цивилизации, как своеобразная апология личности. Не теряет своей актуальности антропологический проект Э. Мунье и в современном мире, подверженном глобальным изменениям и находящемся в состоянии такого же «иллюзорного равновесия», как и в первой трети XX века.

Построение своей антропологической концепции Э. Мунье начинает с осмысления сложившейся ситуации в современном ему обществе, именуя ее «установленный беспорядок» [2, с. 20]. Предпосылки данного состояния Э. Мунье связывал не с экономикой, «закатом» идеологии или культурными различиями между цивилизациями, как это принято в современном дискурсе, а с проблемами, коренящимися в социальных институтах, в окружающих нас людях, в нас самих. Способ преодоления этого кризиса философ видел в духовной революции. Как напишет сам Э. Мунье, «Революция будет духовной или ее не будет вовсе» [2, с. 22].